

Социально-экономические индикаторы депривации малообеспеченного населения в российском регионе (на примере Пензенской области)

Г. Б. Кошарная*

Л. Ф. Каримова

Н. В. Корж

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
(г. Пенза, Россия),
k-galina1@yandex.ru

Введение. Актуальность проблемы социально-экономической депривации обусловлена тем, что отсутствие внимания к решению данного вопроса может привести к проявлению недовольства как отдельного индивидуума, так и социальных групп, что будет способствовать угрозе устойчивости российского социума. В связи с этим в целях сохранения стабильности общества необходимо исследование малообеспеченного населения и социально-экономических факторов его депривации. Целью исследования является определение социально-экономических индикаторов депривации малообеспеченного населения в Пензенском регионе.

Материалы и методы. Для осуществления поставленной цели проведены исследования, ориентированные на выявление различных форм депривации малообеспеченного населения и уровня жизни бедных в современном российском обществе. Исследование включало использование количественных и качественных методов, а также материалы вторичных исследований. В статье проанализированы данные опроса 2018 г. среди малообеспеченного населения Пензенского региона. В работе применялся метод фокус-групп, а также системный и сравнительный анализ, анализ статистических данных.

Результаты исследования. Проанализирована проблема социально-экономической депривации в Пензенском регионе, выделены ее индикаторы и виды. Обсуждение в фокус-группе выявило основной фактор экономической депривации – неравенство распределения доходов в современном обществе. Таким образом, выполненное исследование доказало, что причины бедности регионального социума связаны с экономической депривацией (низкая оплата труда, отсутствие

© Кошарная Г. Б., Каримова Л. Ф., Корж Н. В., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

работы). Проведенный опрос позволил определить стратегии малообеспеченного населения по выходу из сложного материального положения.

Обсуждение и заключение. Депривация населения является проблемой государственного масштаба. Для решения данного вопроса необходимо анализировать особенности каждого субъекта Российской Федерации в отдельности, выявлять причины и факторы, приводящие к лишениям отдельных категорий населения, разрабатывать меры по преодолению бедности в стране и в регионе. Полученные результаты могут помочь государственным и муниципальным органам власти в решении вышеуказанной проблемы.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная и экономическая депривация, индикаторы депривации, малообеспеченное население, уровень жизни, прожиточный минимум, бедность

Socio-Economic Indicators of Deprivation of Low-Income Population in a Region of Russia (the Case of the Penza Region)

G. B. Kosharnaya*, L. F. Karimova, N. V. Korzh

Penza State University (Penza, Russia),

**k-galinal@yandex.ru*

Introduction. The relevance of the issue of socio-economic deprivation is due to the fact that the lack of attention to the solution of this problem may lead to manifestation of discontent of both individuals and social groups, which may threaten the stability of Russia's society. In this regard, in order to preserve stability in the society, it is necessary to study the low-income population and the socio-economic factors of deprivation. The aim of the research is to identify the socio-economic indicators of deprivation of the low-income population in the Penza Region.

Materials and Methods. To achieve this goal, a research was conducted, aimed at identifying various forms of deprivation of the low-income population and the living standards of the poor in the modern Russian society. The research employed quantitative and qualitative methods, as well as materials of secondary research. The article analyzes the data of the 2018 survey conducted among the low-income population in the Penza Region. Among the qualitative methods, the focus group method was chosen. General scientific methods were used, such as systemic and comparative analysis, analysis of statistical data.

Results. The problem of socio-economic deprivation in the Penza Region has been analyzed; its indicators and types have been highlighted. The focus group discussion has revealed the main factor of economic deprivation – the inequality of income distribution in modern society. Thus, the study performed has proved that the causes of poverty of a regional society are associated with economic deprivation (low wages, lack of employment). The survey conducted has made it possible to identify the strategies of the low-income population to get out of a difficult financial situation.

Discussion and Conclusion. Deprivation of the population is a problem of national importance. To address this issue, it is necessary to analyze the characteristics of each constituent entity of the Russian Federation separately, to identify the causes and factors leading to deprivation of certain categories of the population, to develop measures to overcome poverty in the country and in the region. The results can help federal and municipal authorities in solving the above mentioned problem.

Keywords: social inequality, social and economic deprivation, indicators of deprivation, low-income population, living standard, cost of living, poverty

Введение. Трансформационные процессы в современной России не только кардинально изменили социально-экономическую ситуацию в стране, но и внесли огромные перемены в жизнь каждой семьи и отдельного человека в частности.

Неустойчивость социальной сферы современного российского общества привела к резкому расслоению населения нашей страны по материальному признаку. Кроме структурных изменений в российском обществе большое влияние на население страны оказал глобальный финансово-экономический кризис и его последствия, в результате чего значительная доля населения ощутила усиление депривации во многих сферах.

Все вышеперечисленные факторы привели к тому, что для многих современных семей стало очень сложно поддерживать привычный образ жизни. Социально-экономическая ситуация, складывающаяся в российском социуме, способствует росту депривации отдельных категорий населения. Депривация имеет как экономическую, так и социальную основу. Для российского населения данное явление наблюдается преимущественно в социальной сфере, прежде всего в сферах труда, страховой медицины, образования, пенсионного обеспечения, предоставления социальных льгот, требующих мобилизации всех жизненных ресурсов.

Понятие «депривация» означает лишение или нужду в чем-либо. Экономическая депривация проявляется в вынужденном отказе от потребления материальных благ или услуг, которые необходимы личности для удовлетворения ее базовых потребностей. Социальную депривацию следует рассматривать как процесс лишения социальных благ или необходимых жизненных условий, влекущих за собой социальную неудовлетворенность, которая может выражаться в социальном недовольстве и проявляться в росте социальной напряженности и социального протеста.

Для России проблема борьбы с бедностью является очень актуальной. В послании Федеральному Собранию РФ в феврале 2019 г. В. В. Путин отметил, что за чертой бедности в нашей стране по официальной статистике остаются 19 млн чел. В связи с этим Правительству РФ было предложено разработать меры предупреждающего характера. В качестве механизма решения данной проблемы Президент РФ предложил использование социального контракта. В данном случае такая форма поддержки предполагает индивидуальный подход к каждой конкретной ситуации, в зависимости от необходимой нужды: трудоустройство, переквалификация, организация подсобного хозяйства или собственного дела и т. д.

Выявление лишений, которые испытывают малообеспеченные категории населения, позволит разработать меры по их поддержке и оказанию им адресной помощи. Для того чтобы иметь возможность помогать малоимущим гражданам, необходимо узнать, в чем конкретно они нуждаются. В связи с этим целью настоящего исследования явилось определение социально-экономических индикаторов депривации бедного населения на основе социологического анализа социально-экономического положения малообеспеченного населения Пензенского региона.

Обзор литературы. В начале XX в. проблемой социально-экономических лишений и неравными жизненными условиями различных слоев населения детально занимались П. Сорокин¹, М. Вебер² и др.

В рамках структурного функционализма в работах Дж. Дэвиса³ депривация рассматривалась как следствие социального структурирования общества. М. Янтти и Ш. Данцигер понимали депривацию как несовпадение целей, стратегий и результатов достижения межгруппового поведения [1]. В работах Р. Дарендорфа⁴, Л. Козера⁵ проблема депривации анализируется как одна из причин социального конфликта.

В социологическую терминологию понятие депривации было введено в начале XX в. английским социологом П. Таунсендом. Согласно его трактовке, депривация представляет собой наблюдаемое и доказуемое беззачетное положение индивида, семьи или группы на фоне общества. Депривация представляет собой как субъективное, так и объективное состояние обездоленности, связанное с постоянным неудовлетворением основных для индивидуума и его семьи потребностей. Испытывая состояние лишения, личность сравнивает свое материальное положение не только с положением других членов общества, но и с принятыми стандартами качества и уровня жизни в конкретном социуме. При повышении благосостояния общества в целом повышаются стандарты жизни всех социальных слоев, следовательно, растет угроза депривации наименее успешных категорий населения⁶. П. Таунсенд выдвинул концепцию относительной депривации. Социолог считал, что «люди относительно депривированы тогда, когда они не в силах обеспечить себе достойные условия жизни вообще или в значительной степени –

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Academia; LVS, 2005. 588 с.

² Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/254/578/1217/020_veber.pdf (дата обращения: 03.05.2019).

³ Davis J. The “J-Curve” of Rising and Decling Satisfaction as a Cause of Some Great Revolutions and Contained Rebellion // *Violens in America* / Ed. J. Davis, T. Gurr. N.Y., 1969.

⁴ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002. 289 с.

⁵ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. 208 с.

⁶ Townsend P. The concept of poverty. L., 1970. P. 31.

питание, условия для отдыха, стандарты и услуги, – которые позволили бы им участвовать во взаимодействиях, вести себя привычным образом для стандартного общества» [2].

В последние годы отмечается рост внимания исследователей к уровню депривации малообеспеченного населения, а также анализу ее индикаторов, набору лишений, затрагивающих различные стороны жизни индивидуума и его семьи. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что явление бедности, ее причины, последствия вызывали интерес во все времена как у зарубежных, так и у отечественных ученых.

Бедность как один из критериев измерения депривации рассматривается в книге Р. Уайта «Measuring Multidimensional Poverty and Deprivation» [3]. Всесторонний анализ многомерной депривации в США после Великой рецессии с 2008 по 2013 г. провели Ш. Дхонгде, Р. Хакеман [4]. Б. Нолан, К. Т. Уилан изучили, какую роль показатели неденежной депривации играют в борьбе с бедностью и социальной изоляцией во всем Европейском союзе [5].

Анализ работ зарубежных авторов позволяет сделать вывод, что депривация как особое состояние в первую очередь связано с бедностью.

Различным формам депривации в отечественной социологии посвящены работы С. Е. Котлярова⁷, К. Муздыбаева [6], отражающие набор лишений как отдельного индивидуума, так и его семьи. Важнейшую роль играют исследования В. А. Аникина [7], М. К. Горшкова [8; 9], З. Т. Голенковой⁸, Н. Е. Тихоновой⁹, посвященные анализу депривации в рамках социального и экономического неравенства. В частности, М. К. Горшковым анализируется проблема общественных неравенств как одна из глобальных проблем современности. По мнению автора, неравенства представляют собой специфическую форму социальной дифференциации, предопределяющей различия жизненных условий индивидов и социальных групп и опосредующей разные возможности удовлетворения ими актуальных потребностей и интересов [8].

Выявлению уровня и качества жизни посвящены труды С. А. Айвазяна [10], Н. Е. Тихоновой, Н. М. Давыдовой, И. П. Поповой [11]. Проблема бедности в современном российском обществе и способы ее оценки рассмотрены в публикациях С. В. Мареевой [12], Л. Т. Печеной, С. В. Толкачевой, И. Е. Домарева [13], Л. С. Ржаницыной [14], Е. Д. Слободенюк [15]. Проблемы изучения качества жизни населения и регулирования бедности являются одними из центральных тем

⁷ Котляров С. Е. Социальная депривация как механизм социально-экономического реформирования современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2006. С. 12–16.

⁸ Голенкова З. Т. Избранные труды. М.: Новый хронограф, 2014. 343 с.

⁹ Бедность и бедные в современной России / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. 304 с.

социального менеджмента. Например, разработке новых подходов к изучению феномена бедности посвящена статья Н. Н. Ивашинко, Л. А. Миграновой, М. Л. Теодоровича [16]. Авторы предлагают использовать партисипаторный подход, который, объединяя в себе наиболее эффективные международные наработки, позволяет разрабатывать базу для долгосрочных исследовательских проектов, обеспечивающих процессы разработки стратегий преодоления бедности.

В исследованиях С. В. Полутина и В. В. Козина [17] поднимались вопросы о социальной дифференциации молодого поколения в России. Феномен маргинала в городской среде освещен в работе Т. М. Дадаевой [18].

Несмотря на то, что проблема депривации является актуальной для любого общества и находит свое отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых, вопрос определения социально-экономических индикаторов депривации отдельных категорий населения остается еще недостаточно исследованным в отечественной научной литературе, что и определило выбор темы статьи.

Материалы и методы. В процессе исследования был проведен анализ работ по проблеме депривации зарубежных и отечественных ученых. Базой для рассмотрения данного вопроса послужила официальная информация, публикуемая Федеральной службой государственной статистики.

Для того чтобы выявить причины и возможные пути выхода из состояния депривации малообеспеченного населения, было проведено социологическое исследование среди населения города и области. Эмпирической базой проведенного исследования выступили результаты репрезентативного опроса, проведенного в 2018 г. в Пензенской области среди малообеспеченного населения региона. Для массового опроса малообеспеченного населения региона была разработана анкета. Общий объем выборки составил 526 респондентов.

В связи с тем, что количественные методы не могут выявить причины оценок респондентов в рамках рассматриваемой проблемы, были использованы качественные методы. Информация качественного характера была получена в рамках фокус-групп ($n = 8$), которые были проведены среди молодежи г. Пензы в возрасте от 18 до 23 лет в декабре 2018 г. Для этих целей был разработан гайд проведения фокус-групп. Неформализованный анализ позволил выявить индивидуальные мнения и взгляды на проблему депривации в Пензенском регионе.

Результаты исследования. Состояние населения, его социально-политические установки формируются в зависимости от тех проблем, с которыми оно сталкивается. Данные проблемы являются индикаторами социально-экономического развития страны. Одна из таких проблем – депривация различных категорий населения. Депривацию следует по-

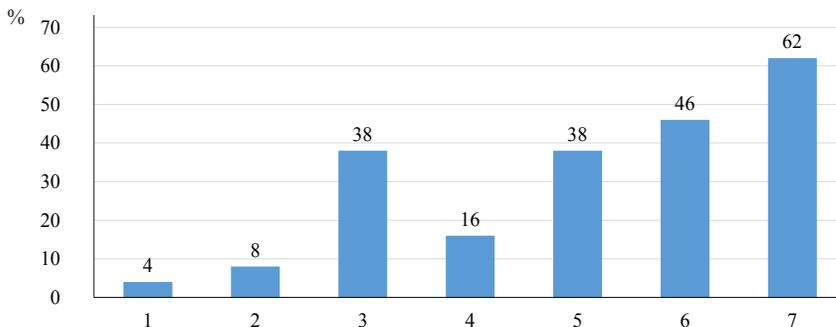
нимать как социальный процесс потери или лишения возможностей по удовлетворению жизненно необходимых потребностей отдельного человека либо его семьи в целом.

Результаты фокус-групп показали, что большинство молодых людей понимают под социальной депривацией некое социальное неравенство между людьми, которое мешает человеку общаться и функционировать с другими людьми, а также его изолированность от общества. Фактором экономической депривации является неравномерность распределения доходов в современном обществе. Так, нами было получено следующее определение: «Экономическая депривация – это неравенство в материальных благах, неполное потребление или отказ в удовлетворении каких-либо материальных благ и услуг, различия в материальном достатке, неравномерных доходах и распределении затрат и, как следствие, разделение современного общества на богатых и бедных» (респондент А., жен., 21 год).

Для измерения депривации социологи используют метод лишений, основанный на сравнении материального положения человека или семьи с определенными стандартами, принятыми в конкретном социуме. На выработку стандартов жизни влияет временной период, территория, социально-экономическое развитие региона и т. д. Однако данные критерии относительны. Метод лишений применяется для измерения доступности питания, услуг системы образования и здравоохранения, качества жилищных условий, безопасности жизни и имущества, занятости и условий труда, обеспеченности средствами коммуникации и др. [19, с. 164].

Результаты проведенного исследования среди малообеспеченного населения показали: чаще всего (62 %) респонденты ощущают лишения, связанные с неравенством доходов своей семьи, что соответствует их социальному положению в обществе. 46 % опрошенных лишены доступа к медицинским услугам и врачебной помощи, что приводит к плохому состоянию здоровья малообеспеченного населения. 38 % респондентов чувствуют неравенство в жилищных условиях, которое проявляется либо в его отсутствии вообще, либо в наличии в собственности квартиры гостиничного типа. Лишения, связанные с возможностями приумножения человеческого капитала посредством доступа к образованию индивидуума и его семьи, ощущают лишь 16 % респондентов, а 38 % отметили ограничения, связанные с положением на рынке труда, выражающиеся в отсутствии достойных рабочих мест. Неравенство в досуговых возможностях ощущают лишь 8 % населения и только 4 % опрошенных не испытывают неравенства вообще (рис. 1).

Результаты фокус-групп еще раз подтвердили данные анкетного опроса. Во-первых, как и опрошенные респонденты, молодежь из фокус-групп полагает, что большинство населения испытывают экономическую депри-

1. Не испытываю неравенство / I do not experience inequality
2. Лишения в досуговых возможностях / Deprivation in leisure opportunities
3. Неравенство на рынке труда / Labor market inequality
4. Лишения в доступе к образованию / Deprivation in access to education
5. Неравенство жилищных условий / Housing inequality
6. Лишения в доступе к медицинским услугам / Deprivation in access to medical services
7. Неравенство доходов / Income inequality

Рис. 1. Оценка испытываемых лишений и неравенства различных аспектов жизни семьи респондента (в процентах от числа опрошенных, n = 526)¹⁰

Fig. 1. Assessment of the experienced deprivation and inequality in various aspects of the respondent's family life (percentage of the number of respondents, n = 526)

вацию: «Я считаю, что население подвержено материальным лишениям, так как в настоящее время в жизни россиян наблюдается неравенство как в уровне жизни, так и в качестве предоставляемых услуг» (респондент К., жен., 18 лет); «Экономическая депривация и социальная друг с другом взаимосвязаны. В современном мире без денег никуда, только при наличии высокого материального благополучия человек может позволить себе качественное образование и медицинское обслуживание. В связи с этим возникает необходимость больше трудиться для получения более высокого дохода» (респондент Н., жен., 22 года).

Во-вторых, среди основных индикаторов депривации выступают разница в доходах: «В современном обществе все больше проявляется неравномерное распределение доходов и ограничение в удовлетворении потребностей. Многие семьи не могут позволить себе элементарных вещей» (респондент В., муж., 21 год); «Экономическая депривация

¹⁰ Ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов превышает 100 %.

выражается в неравенстве по доходам. Ограничение в возможностях приводит к росту неравенства в обществе. Для отдельных категорий населения характерно неполное потребление, отказ в каких-либо материальных благах, услугах. Все это приводит к невозможности удовлетворять жизненно-важные потребности» (респондент Б., жен., 22 года).

Депривация тесно связана с такими категориями, как уровень жизни, бедность, социальное неравенство, социальная стратификация, качество жизни населения.

Уровень жизни является одним из важнейших индикаторов депривации. Чем ниже уровень жизни, тем сильнее степень депривированности отдельного индивидуума и его семьи. Результаты социологического исследования позволили выявить основные причины бедности в Пензенском регионе. Одной из основных проблем, приводящих к трудному материальному положению, является длительная безработица. Так считают около 20 % респондентов в каждой возрастной категории. Молодежь полагает, что бедное материальное положение связано с нежеланием менять привычный образ жизни, с пассивностью и ленью (25,3 %), низкой квалификацией и уровнем образования (8,4) и невыплатой заработной платы (9,2 %). Все возрастные группы старше 35 лет выделили еще два важных фактора, которые оказывают влияние на материальное положение индивида и членов его семьи: невыплаты заработной платы (14,0 %) и плохое состояние здоровья / болезнь (20,5 %). Чем старше респонденты, тем больше они уверены, что болезнь и невыплата заработной платы приводят к плохому материальному положению.

Для определения реального уровня жизни населения страны необходимо применять комплексный подход, учитывая результаты абсолютного и относительного подходов [20, с. 133].

Для определения уровня бедности в России используется понятие «прожиточный минимум». Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. По данным Росстата, величина прожиточного минимума в 2019 г. в среднем по России составляет 10 213 руб. в месяц (11 310 руб. – на трудоспособного человека, 8 615 руб. – на пенсионера и 10 302 руб. – на ребенка); для Пензенского региона средний прожиточный минимум равен 8 744 руб.¹¹.

Для России данные цифры являются недостаточными, так как стоимость услуг ЖКХ растет с каждым годом. Кроме того, большинство населения ощущают острую потребность в постоянном приеме лекарственных средств. Это лишь часть необходимого каждому гражданину ежемесячного минимума. Следовательно, установленная величина про-

¹¹ Величина прожиточного минимума [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30957> (дата обращения: 22.05.2019).

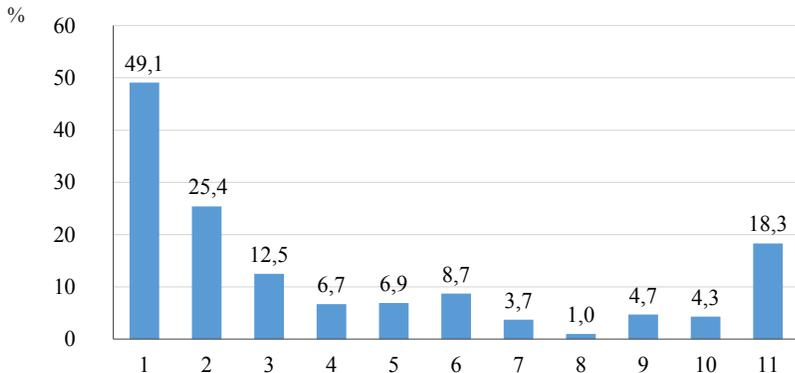

житочного минимума не покрывает жизненно необходимых расходов отдельных групп населения.

Результаты фокус-групп свидетельствуют, что молодые люди оценивают величину прожиточного минимума негативно и считают ее недостаточной: «На мой взгляд, величина прожиточного минимума ориентирована не на здоровую нацию, так как если не отказывать себе в еде, то нужно отказаться от всего остального (одежда, жилье). А если необходимо приобрести что-то из одежды, то нужно ограничивать себя или даже отказаться от еды, что не свойственно для здорового трудоспособного населения» (респондент В., жен., 19 лет); «Я считаю, что на прожиточный минимум сегодня может прожить лишь взрослый человек в сельской местности, так как [там] на продуктах питания и коммунальных платежах можно серьезно сэкономить» (респондент А., жен., 21 год); «Меня величина прожиточного минимума загоняет в тупик, так как в молодом возрасте хочется получить достойное образование» (респондент К., муж., 23 года).

Как уже было отмечено, малообеспеченное население испытывает лишения в различных областях. В рамках исследования респонденты обозначили основные направления преодоления бедности, которые помогли бы улучшить их материальное положение (рис. 2).

Люди разных поколений имеют разные ценностные установки и, ориентируясь на них, выбирают различные жизненные стратегии. Кто-то готов активно менять свою жизнь к лучшему, кто-то готов пассивно смириться с существующим положением [21, с. 40]. Стратегии по выходу из сложного материального положения меняются в зависимости от возраста. Так, молодое поколение для пополнения своего бюджета готово работать сверхурочно или по совместительству (в возрастной категории от 20 до 24 лет – 13,6 %, от 25 до 34 лет – 41,8 % респондентов). Еще один выход из трудного материального состояния молодые люди видят в переквалификации для возможности получить более выгодные условия труда (от 20 до 24 лет – 16,1 %, от 25 до 34 лет – 51,6 %). Респонденты в возрасте от 20 до 24 лет готовы заниматься торговлей продуктами, выращенными самостоятельно. Трудоспособная молодежь в возрасте от 25 до 34 лет, которая уже столкнулась с проблемами трудоустройства и невозможности найти себе применение, готова уехать из региона, сменить место жительства (38,9 %). У опрошенных старше 35 лет наблюдаются другие стратегии выхода из сложного материального положения. Респонденты в возрасте от 35 до 44 лет продают накопленное имущество (44,5 %), работают на нескольких работах (41,8), в крайнем случае готовы сменить место жительства (38,9 %). Работа по совместительству в нескольких местах (25,5 %), использование разовых, временных подработок (22,2), продажа накопленного имущества

1. Обеспечение себя сельскохозяйственными продуктами / Providing oneself with agricultural products
2. Использование разовых и временных подработок / Occasional and temporary employment
3. Сверхурочная работа, совместительство на основном месте работы / Working overtime, side jobs at the main place of work
4. Работа по совместительству в нескольких местах / Working part-time in several places
5. Продажа продуктов, выращенных самостоятельно / Selling self-grown products
6. Переквалификация для смены работы / Retraining for a job change
7. Продажа накопленного имущества / Selling one's property
8. Сдача в наем недвижимости, использование процентов от сбережений / Letting one's property, spending the savings interest earned
9. Займ денежных средств / Cash loan
10. Смена места жительства / Changing one's place of residence
11. Нежелание что-то менять / Reluctance to change anything

Р и с. 2. Основные направления деятельности малообеспеченного населения для улучшения своего материального положения (в процентах от числа опрошенных, n = 526)

Fig. 2. The main activities of the low-income population to improve their financial situation (percentage of the number of respondents, n = 526)

(22,2 %) – данные направления деятельности характерны для возрастной категории от 45 до 54 лет. Люди старшего возраста (55–64 года), кроме продажи накопленного имущества (33,3 %), обеспечивают себя сельскохозяйственными продуктами (19,4 %) и продают их (15,8 %).

Анализ данных показал, что население в лишениях чаще всего видит экономическую основу, так отсутствие высокого дохода ограничивает доступ к определенным благам. Однако, как было замечено, молодежь экономическую депривацию очень тесно связывает с социальной. Со-

циально-экономические процессы приводят не только к расслоению общества по материальному признаку, но и по социальной успешности. Для этих категорий населения присущи обособление, низкая социальная мобильность, неизменность положения в обществе. Осознание такого положения приводит к формированию у индивидуума агрессивных тенденций в поведении, что может сопровождаться недовольством, протестами в отношении сложившегося социального порядка. Учитывая вышесказанное, еще раз подтверждается необходимость комплексного подхода к решению проблем депривации малообеспеченных категорий населения.

Обсуждение и заключение. Последствия социально-экономических процессов отражаются на жизни общества. Рассматривая уровень жизни населения нашей страны в целом или отдельно взятые ее регионы, можно понять взаимодействие разных форм депривации, их механизмов, условий, при которых они усиливают или, напротив, нейтрализуют друг друга.

Результаты исследований, проведенных в Пензенской области, показали, что население региона в большей степени испытывает экономическую депривацию. Наиболее острые лишения в регионе проявляются в разнице доходов населения, невозможности получить хорошую работу, качественные услуги, в первую очередь медицинские. Если следовать указам Президента РФ, то правительство региона должно индивидуально определить набор преодоления лишений для конкретной семьи или индивида. Для кого-то это будет улучшение жилищных условий, возможность получать качественные медицинские услуги, кому-то необходима помощь в трудоустройстве и т. д.

Результаты социологического опроса малообеспеченных граждан позволяют сделать вывод, что в борьбе с бедностью в регионе необходимо первым делом создавать дополнительные рабочие места, оказывать активную помощь в организации собственного дела (особенно молодому населению). Правительство региона должно обратить внимание на работодателей, которые не выплачивают заработную плату своим работникам либо выплачивают в неполном объеме. Центру занятости населения следует разработать программы по переквалификации населения, которые будут направлены на подготовку востребованных и конкурентоспособных специалистов на региональном рынке труда.

В целом анализ ответов респондентов показал, что население нацелено на изменение своего материального положения. Для этого большинство (49,1 %) опрошенных занимаются сельскохозяйственными работами, чтобы обеспечить себя выращенными продуктами; четвертая часть (25,4 %) респондентов прибегают к различным видам подработок.

При оценке депривации и выработке мер по ее снижению необходимо учитывать ее виды (абсолютную и относительную). Под абсолютной депривацией следует понимать невозможность для индивидуума или

его семьи удовлетворить свои базовые потребности из-за отсутствия или недостатка материальных средств и социальных ресурсов. Относительная депривация характеризуется как субъективно воспринимаемое несовпадение ценностных ожиданий в отношении условий и качества жизни, которые, по мнению конкретного индивидуума, он заслуживает по справедливости, и тех благ, которые он имеет в реальности.

Таким образом, выделение социально-экономических индикаторов депривации необходимо на основе комбинированного подхода, который можно охарактеризовать через понятие множественной депривации, отражающее комплекс показателей неравного доступа к общественным благам в разных областях. Так, низкий доход может сопровождаться плохим качеством продуктов питания, низким качеством жилья, слабым состоянием здоровья, некачественными услугами здравоохранения и образования.

Основные положения и выводы, изложенные в статье, могут быть полезны при разработке региональных федеральных программ по преодолению депривации малообеспеченного населения, повышению их материального благополучия и адаптационного потенциала. Материалы статьи могут быть использованы в учебно-методической работе при подготовке и проведении курсов социологии, социальной работы.

В заключение следует отметить, что в рамках данной темы необходимо дальнейшее исследование таких вопросов, как уровень и качество жизни малообеспеченного населения, степень депривированности населения в современном российском обществе, факторы риска депривации малообеспеченного населения, особенности проявления и социально-экономические индикаторы депривации малообеспеченного населения в региональном социуме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Jäntti M., Danziger Sh. Income Poverty in Advanced Countries // Handbook of Income Distribution. 2000. Vol. 1. Pp. 309–378. DOI: [https://doi.org/10.1016/S1574-0056\(00\)80009-3](https://doi.org/10.1016/S1574-0056(00)80009-3)

2. Townsend P. The International Analysis of Poverty. New York: Harvester Wheatsceaf, 1993. 304 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315835099>

3. White R. Multidimensional Poverty and Deprivation: An Introduction // Measuring Multidimensional Poverty and Deprivation. Global Perspectives on Wealth and Distribution / R. White (eds). Palgrave Macmillan, Cham, 2017. Pp. 1–6. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-58368-6_1

4. Dhongde S., Haveman R. Multi-Dimensional Deprivation in the U.S. // Social Indicators Research. 2017. Vol. 133, issue 2. Pp. 477–500. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-016-1379-1>

5. Nolan B., Whelan C. T. Poverty and Social Exclusion Indicators in the European Union: The Role of Non-Monetary Deprivation Indicators // *Reducing Inequalities* / R. Carmo, C. Rio, M. Medgyesi (eds). Palgrave Macmillan, Cham, 2018. Pp. 97–114. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-65006-7_7

6. Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации // *Социологический журнал*. 2001. № 1. С. 5–32. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/viewFile/664/617> (дата обращения: 06.05.2019).

7. Anikin V. A., Tikhonova N. E. Poverty and Inequality in BRICS Countries // *Sociological Research*. 2016. Vol. 55, no. 5. Pp. 305–341. DOI: <https://doi.org/10.1080/10610154.2016.1294432>

8. Горшков М. К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // *Социологические исследования*. 2014. № 7. С. 20–31. URL: <http://socio.isras.ru/article/5667> (дата обращения: 12.05.2019).

9. Горшков М. К. Общественные неравенства в пореформенной России: социологический диагноз // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. 2016. Т. 16, № 4. С. 693–718. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28114990> (дата обращения: 12.05.2019).

10. Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю., Кудров А. В. Интегральный индикатор качества условий жизни // *Цифровая экономика*. 2019. № 1 (5). С. 43–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38167259> (дата обращения: 12.05.2019).

11. Тихонова Н. Е., Давыдова Н. М., Попова И. П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // *Социологические исследования*. 2004. № 6. С. 120–129. URL: https://www.isras.ru/socio_2004_6.html (дата обращения: 12.05.2019).

12. Мареева С. В., Тихонова Н. Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // *Мир России: Социология, этнология*. 2016. Т. 25, № 2. С. 37–67. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/4902> (дата обращения: 09.05.2019).

13. Печеная Л. Т., Толкачева С. В., Домарев И. Е. Проблема бедности в России и в мире: способы оценки, пути снижения // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Т. 7, вып. 6А. С. 78–100. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2017-6/9-pechenaya-tolkacheva-domarev.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).

14. Ржаницына Л. С. Бедные в Москве: способы измерения, меры социальной политики // *Социологические исследования*. 2018. № 10. С. 77–89. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250002160-9>

15. Слободенюк Е. Д., Аникин В. А. Где пролегает «черта бедности в России» // *Вопросы экономики*. 2018. № 1. С. 104–127. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-104-127>

16. Ивашиненко Н. Н., Мигранова Л. А., Теодорович М. Л. Изучение качества жизни населения как основы социального управления // *Народонаселение*. 2014. № 1 (63). С. 101–118. URL: <http://www.isesp-ras.ru/numbers/2014-1> (дата обращения: 15.05.2019).

17. Полутин С. В., Козин В. В. Профессионально-трудовое определение молодежи региона // *Регионология*. 2016. № 4 (97). С. 192–200. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/1493> (дата обращения: 03.05.2019).

18. Дадаева Т. М., Спиридонова К. М. На обочине жизни: феномен маргинала в городской среде // Социологические исследования. 2017. №. 8. С. 118–123. URL: <http://socis.isras.ru/article/6817> (дата обращения: 03.05.2019).

19. Сизова И. Л. Современная политика и практика поддержки занятости пожилых // Власть. 2015. № 9. С. 162–166. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/vlast/article/view/2989/2786> (дата обращения: 15.05.2019).

20. Кошарная Г. Б., Каримова Л. Ф. Основные подходы к измерению уровня бедности в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. №. 4 (28). С. 132–139. URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/on14413 (дата обращения: 20.05.2019).

21. Кошарная Г. Б., Каримова Л. Ф. Факторы, определяющие риск бедности населения в современном российском обществе (региональный аспект) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2014. Т. 14, №. 4. С. 36–40. URL: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/articles/factory-opredelyayushchie-risk-bednosti-naseleniya-v-sovremennom-rossiyskom-obshchestve> (дата обращения: 18.05.2019).

Поступила 30.04.2019; принята к публикации 18.06.2019; опубликована онлайн 30.09.2019.

Об авторах:

Кошарная Галина Борисовна, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), доктор социологических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7474-0499>, k-galina1@yandex.ru

Каримова Людмила Федоровна, доцент кафедры социологии и управления персоналом ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9395-0675>, lyudmila_vyargizova@mail.ru

Корж Наталья Владимировна, доцент кафедры социологии и управления персоналом ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5085-339X>, natalya.korzhh@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Кошарная Галина Борисовна – разработка программы исследования и организация исследования; определение теоретико-методологических основ исследования; анализ результатов исследования и подготовка материала для публикации.

Каримова Людмила Федоровна – проведение социологического исследования; обработка результатов; написание и доработка статьи; формулирование выводов.

Корж Наталья Владимировна – проведение социологического исследования; обработка результатов; поиск аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках; написание и доработка статьи.

Для цитирования:

Кошарная Г. Б., Каримова Л. Ф., Корж Н. В. Социально-экономические индикаторы депривации малообеспеченного населения в российском регионе (на примере Пензенской области) // Регионоведение. 2019. Т. 27, № 3. С. 554–571. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.107.027.201903.554-571>

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Jäntti M., Danziger Sh. Income Poverty in Advanced Countries. *Handbook of Income Distribution*. 2000; 1:309-378. (In Eng.) DOI: [https://doi.org/10.1016/S1574-0056\(00\)80009-3](https://doi.org/10.1016/S1574-0056(00)80009-3)
2. Townsend P. The International Analysis of Poverty. New York: Harvester Wheatsheaf, 1993. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315835099>
3. White R. Multidimensional Poverty and Deprivation: An Introduction. In: R. White (eds). *Measuring Multidimensional Poverty and Deprivation. Global Perspectives on Wealth and Distribution*. Palgrave Macmillan, Cham; 2017. p. 1-16. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-58368-6_1
4. Dhongde S., Haveman R. Multi-Dimensional Deprivation in the U.S. *Social Indicators Research*. 2017; 133(2):477-500. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-016-1379-1>
5. Nolan B., Whelan C.T. Poverty and Social Exclusion Indicators in the European Union: The Role of Non-Monetary Deprivation Indicators. In: R. Carmo, C. Rio, M. Medgyesi (eds). *Reducing Inequalities*. Palgrave Macmillan, Cham; 2018. p. 97-114. (In Eng.) DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-65006-7_7
6. Muzdybaev K. [Experience of Poverty as a Social Failure: Attribution of Responsibility, Coping Strategies and Deprivation Indicators]. *Sotsiologicheskij zhurnal = Sociological Journal*. 2001; (1):5-32. Available at: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/viewFile/664/617> (accessed 06.05.2019). (In Russ.)
7. Anikin V.A., Tikhonova N.E. Poverty and Inequality in BRICS Countries. *Sociological Research*. 2016; 55(5):305-341. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/10610154.2016.1294432>
8. Gorshcov M.K. Social Inequalities as an Object of Sociological Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2014; (7):20-31. Available at: <http://sosis.isras.ru/article/5667> (accessed 12.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
9. Gorshcov M.K. Social Inequalities in Post-Reform Russia: A Sociological Diagnosis. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija = RUDN Journal of Sociology*. 2016; 16(4):693-718. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28114990> (accessed 12.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
10. Aivazian S.A., Afanasiev M.Yu., Kudrov A.V. Integral indicator of Quality for Life Conditions. *Cifrovaja ehkonomika = Digital Economy*. 2019; (1):43-56. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38167259> (accessed 12.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

11. Tikhonova N.E., Davydova N.M., Popova I.P. [Living Standards Index and the Stratification Model of Russian Society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2004; (6):120-129. Available at: https://www.isras.ru/socis_2004_6.html (accessed 12.05.2019). (In Russ.)
12. Mareeva S.V., Tikhonova N.E. Public Perceptions of Poverty and Social Inequality in Russia. *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya* = Universe of Russia. 2016; 25(2):37-67. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/4902> (accessed 09.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
13. Pechenaya L.T., Tolkacheva S.V., Domarev I.E. Problem of Poverty in Russia and in the World: Methods of Evaluation, Ways of Reduction. *Ehkonomika: vchera, segodnya, zavtra* = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2017; 7(6A):78-100. Available at: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2017-6/9-pechenaya-tolkacheva-domarev.pdf> (accessed 15.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
14. Rzhانيتsyna L.S. Poor in Moscow: Methods of Measurement, Social Policy Measures. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2018; (10):77-89. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250002160-9>
15. Slobodenyuk E.D., Anikin V.A. Locating the "Poverty Threshold" in Russia. *Voprosy ehkonomiki* = Issues of Economics. 2018; (1):104-127. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-104-127>
16. Ivashinenko N.N., Migranova L.A., Teodorovich M.L. Studying the Population Quality of Life as the Basis for Social Management. *Narodonaselenie* = Population. 2014; (1):101-118. Available at: <http://www.isesp-ras.ru/numbers/2014-1> (accessed 15.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
17. Polutin S.V., Kozin V.V. Professional and Labor Determination of the Youth in a Region. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2016; (4):192-200. Available at: <http://regionsar.ru/node/1493> (accessed 03.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
18. Dadaeva T.M., Spiridonova K.M. On the Sidelines of Life: Marginality Phenomenon in the Urban Environment. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2017; (8):118-123. Available at: <http://socis.isras.ru/article/6817> (accessed 03.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
19. Sizova I.L. Contemporary Policy and Practice of Supporting the Employment of the Elderly People (the German Experience and its Possible Applications in Russia). *Vlast* = Power. 2015; (9):162-166. Available at: <http://jour.isras.ru/index.php/vlast/article/view/2989/2786> (accessed 15.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
20. Kosharnaya G.B., Karimova L.F. [The Main Approaches to Measuring Poverty in Modern Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki* = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences. 2013; (4):132-139. Available at: https://izvuz_on.pnzgu.ru/on14413 (accessed 20.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
21. Kosharnaya G.B., Karimova L.F. [Factors Determining the Risk of Poverty of the Population in Modern Russian Society (Regional Aspect)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* = Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology. 2014; 14(4):36-40.

Available at: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/articles/factory-opredelyayushchie-risk-bednosti-naseleniya-v-sovremennom-rossiyskom-obshchestve> (accessed 18.05.2019).
(In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 30.04.2019; accepted for publication 18.06.2019; published online 30.09.2019.

About the authors:

Galina B. Kosharnaya, Head of the Department of Sociology and Personnel Management, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia), Dr. Sci. (Sociology), Full Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7474-0499>, k-galina1@yandex.ru

Lyudmila F. Karimova, Associate Professor, Department of Sociology and Personnel Management, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9395-0675>, lyudmila_vyargizova@mail.ru

Natalya V. Korzh, Associate Professor, Department of Sociology and Personnel Management, Penza State University (40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5085-339X>, natalya.korzh@mail.ru

Contribution of the authors:

Galina B. Kosharnaya – development of the research program; organization of the research; choice of the theoretical and methodological foundations of the research; analysis of the research results and preparation of the material for publication.

Lyudmila F. Karimova – conducting sociological research; processing the results; writing and revision of the text of the article; drawing the conclusions.

Natalya V. Korzh – conducting sociological research; processing the results; search for analytical materials in Russian and foreign sources; writing and revision of the text of the article.

For citation:

Kosharnaya G.B., Karimova L.F., Korzh N.V. Socio-Economic Indicators of Deprivation of Low-Income Population in a Region of Russia (the Case of the Penza Region). *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2019; 27(3):554-571. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.107.027.201903.554-571>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.